

ТУРКИ ВЪ АНЕКДОТАХЪ И КАРРИКАТУРАХЪ

1915 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 г.
НА ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЕДЬМОЙ
ГОДЪ
ИЗДАНИЯ.

ЖЕНЩИНА

съ галлереей картинъ въ краскахъ, по образцу заграничныхъ изданій
и съ приложеніемъ рѣдкихъ книгъ и цѣнныхъ премій.

Подписавшіеся на 1915 годъ получаютъ (1-го и 15-го числа каждого мѣсяца):

24 роскошныхъ выпуска
литер.-художеств. журнала
„ЖЕНЩИНА“.
Рассказы, миниатюры и стихи лучшихъ русскихъ и иностр. писательницъ и писателей.—Сенсацион. военный романъ.—Война и женск. жизнь.—Война и дѣти.—До 60 картинъ и рис. въ кажд. вып. и до 20 самостоят. отдѣловъ, посв. женщинѣ.

24 выпуска специального женскаго журнала, заключающаго въ себѣ четыре полныхъ и самостоятельныхъ отдѣла.
I. Матерямъ о дѣтяхъ.—II Женский трудъ.—III. Слегаятная женщина.—IV. Домъ и хозяйство. Съ рисунками и иллюстраціями въ текстѣ.

24 РОСКОШНЫХЪ
ВЫПУСКА
литературно-художеств. альманаха, со множествомъ иллюстрацій.
«ВОЙНА И МИРЪ».
Сенсационные военные рассказы лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей.—Картинки войны—художественныя миниатюры собственныхъ корреспондентовъ.—Оригинальныя картины и рисунки лучшихъ русскихъ и иностранн. художниковъ.—Хроника войны въ художественныхъ эскизахъ и наброскахъ.—Каррикатуры лучшихъ художниковъ-юмористовъ.—Статьи.—Фельетоны.—Мелочи.—Анекдоты и т. д.

20 роскошныхъ выпусковъ „ПОСЛѢДНЯЯ МОДА“.
Лучшія моды Парижа, Лондона и Нью-Йорка.—Вѣлье, платья, верхнія вещи.—Дѣтскія моды.—Руководія.—Прически.—Советы и указанія.

20 ВЫКРОЕЧНЫХЪ
ЛИСТОВЪ въ натуральн. величину, новѣйшаго типа съ подробными указаніями какъ кроить и шить, не только бѣлье и платья, но даже верхнія вещи и шляпы.

24 КНИГИ литературно-художественной домашней библиотеки, въ томъ числѣ:
десять военныхъ романовъ, лучшихъ иностранныхъ писателей подъ общимъ названіемъ:

- „Война прежде, теперь и потомъ“, заключающихъ въ себѣ 10 слѣдующихъ законченныхъ романовъ:
1. Саламбо. Историческій романъ Флобера.
 2. Ватерлоо. Романъ Армада-Шатриана.
 3. Разгромъ. Романъ Эмиля Золя.
 4. Долой оружіе. Романъ Верты Зутверъ.
 5. Изъ жизни маленькаго гарнизона. Романъ Виллза.
 6. Война въ воздухѣ. Романъ Уэльса.
 7. Шпіонка императора. Романъ Г. Флейшмадъ.
 8. Талисманъ. Романъ Вальтеръ-Скотта.
 9. Азія въ огнѣ. Романъ Бронжера и Гаотлиа.
 10. Предатель. Романъ изъ войны 1914 г. Огюста Марз.

2 ТОМА одноактныхъ пьесокъ:
ВЕСЕЛЫЯ МИНИАТЮРЫ
для домашн. и любит. спектаклей.

5 ТОМОВЪ ЛУЧШІЙ
БИБЛИОТЕКИ ПОДАРОКЪ
для дѣтей старш. и младш. возр.
Дѣтскіе романы для старшаго возраста МАРКА ТВЭНА. Дѣтскіе альманахи для младшаго возраста.

3 ТОМА литературно-художественныхъ юмористическихъ сборниковъ съ рассказами и юморесками лучшихъ русскихъ и иностранныхъ юмористовъ.

4 изящныхъ литерат.-худож. АЛЬМАНАХА,
составленныхъ изъ избранныхъ произведеній лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей.

96 страницъ для рояли и для нотъ
Всѣ лучшія новинки РУССКИХЪ, французскихъ, английскихъ, бельгийскихъ и итальянскихъ композит.

96 ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ,
посв. войнѣ, ея героямъ и героинямъ.

100 КАРТИНЪ лучшихъ иностранныхъ художн.
Шедевры графическаго искусства.

Подписная цѣна на журналъ „ЖЕНЩИНА“ со всеми приложеніями на годъ:

Въ Петроградѣ, безъ доставки **7 руб.**
Москва, безъ доставки, въ Конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи) **7 р. 35 к.**
Съ пересылкой во все мѣста Россіи **8 руб.**

За границу 12 руб.
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА подписной платы при подпискѣ 3 р. къ 1-му Мая 3 р., къ 1-му Юля 2 р.
Для служащихъ, какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, при коллективной подпискѣ за поручительствомъ г.г. козначесвъ и управляющихъ допускается разсрочка платежа: при подпискѣ 4 р. и затѣмъ, въ теченіе первыхъ семи мѣсяцевъ по одному рублю.
Пробный № высылается за четыре 7-ми коп. почтов. марки. Подробный проспектъ и каталогъ книжнаго склада высылаются—**бесплатно.**

Деньги адресовать въ контору журнала „ЖЕНЩИНА“, Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

≡ ТУРКИ ≡

Въ анекдотахъ и въ карриатурахъ.

Составилъ Альбионовъ.

НОВЫЙ ТУРОКЪ.

„Сто германскихъ офицеровъ
присягнули султану“.

Фонъ-деръ-Шмидтъ, налитый пи-
вомъ,

Сталъ ревнителемъ Корана.
Съ видомъ грозно-горделивымъ
Онъ стоитъ у вратъ султана.
Фонъ-деръ-Шмидтъ отъ пива кра-
сенъ,

Но въ движенияхъ увѣренъ.

Фонъ-деръ-Шмидтъ въ чалмѣ пре-
красенъ

И, какъ песь, султану вѣренъ.

Старцы-ль, дѣти-ль-всѣхъ по-взвод-
но

Въ Магометовъ рай отправитъ.

Фонъ-деръ-Шмидтъ кого угодно

Шнуромъ шелковымъ удавитъ.

Но одно лишь, какъ въ гяурѣ,

Подъ мундиромъ Фонъ-деръ-
Шмидта:

Тамъ въ нѣмецкой толстой шкурѣ

Вѣрность кайзеру пришта.

И мигнетъ лишь кайзеръ глазомъ,

Турокъ Шмидтъ себя проявитъ:

Онъ во славу «Дейчляндъ» разомъ

Магомета тѣнь удавитъ.

В. Вегеновъ.

ТУРЕЦКІЙ САНТИМЕНТЪ.

На Индію гадаетъ турокъ нѣжный,
Рветъ лепестки, взоръ обративъ мя-
тежный

Къ несчастной розѣ, треплемой въ
рукахъ,

И лепестки бросаетъ впопыхахъ...

«Любить—не любить,

«Къ сердцу прижметъ—

«Плюнетъ, погубитъ—

«Къ чорту пошлетъ!»

А лепестокъ—увы,—уже по-
слѣдній,

Разрушилъ вдругъ мечтатель-
ныя бредни...

«Значить—не любить...

«Плюнетъ, погубитъ,

«Къ чорту пошлетъ!»

А. С. Гринъ.

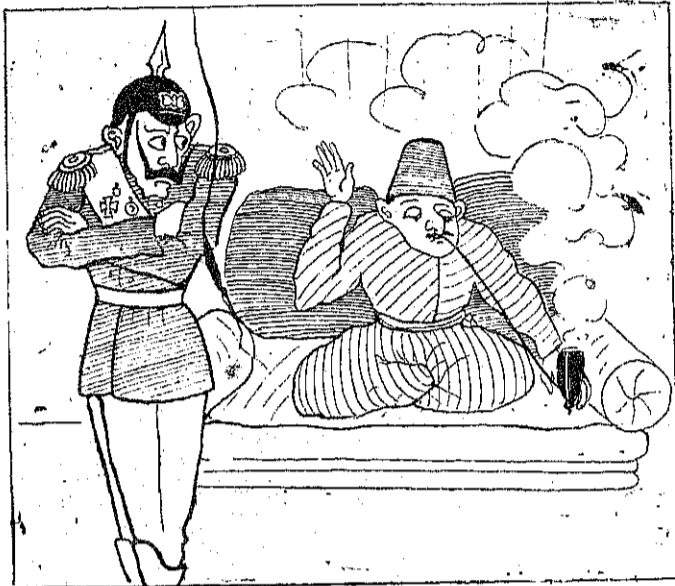
ТУРЦІЯ. Повѣрь только тебя люблю, мой прекрасный,
близкій, милый персь!

ПЕРСЪ: Люби, пожалуйста!.. Только у мэнэ флотъ нэтъ,
цаппылынь тоже нэтъ... Яблыки, апыльсынь, лимонъ—кушай,
сколькы хочэш!

«Друзья» (Энверъ-паша и кронпринцъ) лируютъ или,
вѣрнѣе, выпиваютъ для храбрости.

(Спец. карриатура для настоящ. выпуска).

ТУРОКЪ. Съ врагами мнѣ все равно не справиться, такъ ужъ я лучше за друзей, за васъ, нѣмцевъ, примусь.
Спеціальн. каррикат. для настоящаго выпуска.

ЧТО ТАКОЕ ТУРЕЦКІЙ БАКШИШЪ.

Не даромъ какой-то веселый англичанинъ, много разъ побывавшій въ Турціи, утверждалъ, что въ этой благодатной странѣ нельзя ни стать, ни сѣсть, ни пить, ни ѣсть, ни жить, ни умереть безъ бакшиша.

Европейцы, побывавшіе въ Турціи и ознакомившіеся съ мѣстными нравами на лету, въ качествѣ проѣзжихъ, не находятъ достаточно сильныхъ словъ для преданія анаѣемъ этого страннаго обычая брать взятки буквально на каждомъ шагу, за всякую услугу, а главное, за всякую обязательную по закону услугу, которая, строго говоря, вовсе и не заслуживаетъ этого названія.

Берутъ всѣ и за все, не дѣлая совершенно никакого различія между любезностью и прямо обязанностью.

Все, что дѣлаетъ турецкій чиновникъ, надлежитъ принимать не иначе, какъ за его личную услугу, которую онъ воленъ оказать вамъ или не оказывать.

А отсюда, какъ прямое слѣдствіе —денежная благодарность за все, что только для васъ дѣлается.

Такой порядокъ вещей, само собою разумѣется, способенъ до глубины души возмутить цивилизованнаго европейца, уже давно отвыкшаго у себя дома отъ такихъ вымогательствъ.

Чиновникъ турецкій и чиновникъ

европейскій—это двѣ вещи, не подлежащія сравненію между собою.

Послѣдній не только занесенъ въ штатные списки съ обозначеніемъ размѣра жалованья, но и на самомъ дѣлѣ получаетъ все это жалованье до копейки.

Турецкій же чиновникъ долженъ довольствоваться исключительно однимъ лишь назначеніемъ ему жалованья, отнюдь не простирая своихъ вождельній на фактическое полученіе его.

Безпокоиться турецкому чиновнику объ этомъ жалованьи нечего: его получаютъ другіе, оно не пропадетъ, но онъ его не получаетъ почти никогда.

Часто случается, что турецкое правительство со всею откровенностью публикуетъ о томъ, что такіе-то чиновники уже столько-то времени не получаютъ жалованья.

Одни только эти публикации уже наводятъ на неразрѣшимый вопросъ—какими способами существуютъ эти люди, которымъ такъ часто и такъ много не доплачиваютъ?

Но это только одна, такъ сказать, официальная сторона дѣла.

Суть же заключается въ томъ, что если бы даже правительство и выплачивало своимъ чиновникамъ все ихъ жалованье до копѣйки, то и тогда въ карманахъ мелкихъ служащихъ попадало бы не Богъ вѣсть какъ много, а все остальное, какъ и теперь, расходилось бы по карманамъ крупныхъ бюрократовъ, па-

шей и губернаторовъ, которые въ Турціи являются единственными, привилегированными потребителями государственнаго бюджета.

Турокъ, давая бакшишъ мелкому чиновнику, подаетъ ему какъ бы милостыню.

Правда, эта милостыня вымогается всѣми правдами и неправдами, но рука дающаго можетъ тутъ не оскудѣвать, утѣшаясь тѣмъ, что даваніе идетъ въ руки поистинѣ невѣдающія, что бы онѣ творили, если бы не эта благодѣтельная, такъ неизблемо установлена обычаемъ мзда.

Однако же, всѣ эти смягчающія обстоятельства имѣютъ отношеніе только къ мелкому чиновничеству, этому пасынку турецкаго государственнаго бюджета.

Что же касается до пашей и губернаторовъ, то къ нимъ, казалось бы, безусловно непримѣнимы никакія смягчающія обстоятельства.

По крайней мѣрѣ, такъ надо бы заключить по внѣшности.

Всѣ эти сильные міра — народъ сытый, живущій въ роскошныхъ домахъ, часто въ настоящихъ дворцахъ.

Это уже во всякомъ случаѣ не нищія.

Къ нимъ можно отнести съ самыми строгими требованіями.

И, однако же, внимательное и безпристрастное разслѣдованіе дѣла показало бы, что и эти баловни судьбы, созидаютъ свое благополучіе на тѣхъ же неизблемыхъ устояхъ, на которыхъ держится весь общественный строй высокой Порты.

Высшему чиновнику его мѣсто никогда не достается даромъ; напротивъ, оно ему обходится такъ дорого, что въ уплату за него счастливый его обладатель долженъ ни болѣе ни менѣе, какъ разорять ввѣренную его заботамъ часть.

И выходитъ, что крупный чиновникъ, какъ и мелкій, живетъ исключительно бакшишемъ, разница только въ томъ, что мелкій взимаетъ свой бакшишъ серебромъ, а крупный золотомъ.

ЭНВЕРЬ-ПАША И ПРІЯТЕЛЬ.

Пріятель.—Чѣмъ ты живешь?

Энверь.—Исполняю роль диктатора въ Турціи!

Пріятель.—При твоёмъ умѣ какой же ты диктаторъ?

Энверь.—Такъ вѣдь я исполняю роль самаго маленькаго и самаго тупого изъ диктаторовъ.

ТУРКИ ВЪ РУССКОЙ КАРРИКАТУРЪ.

1.

ТУРОКЪ: О! Я увѣренъ, что при твоей поддержкѣ мы вернемся къ былому величію...

ВИЛЬГЕЛЬМЪ: О, конечно!

БАККАЛУМЪ.

Турецкій анекдотъ-фактъ.

«Баккалумъ!» — таинственное слово, одинаково знакомое европейскому дипломату на Золотомъ Рогѣ и туземному жителю, который надеется чего-нибудь достигнуть у турецкихъ сановниковъ или въ непроницаемыхъ дебряхъ турецкаго правосудія.

«Баккалумъ!» — «посмотримъ!».

Что объ этомъ думаетъ самъ наученный горькимъ опытомъ турокъ, видно изъ слѣдующаго анекдота.

Одинъ Смирнскій купецъ прибылъ въ Константинополь, чтобы лично подать жалобу на неправильный приговоръ провинціального суда.

Великій визирь, къ которому онъ обратился, только что передъ этимъ имѣлъ небольшое объясненіе съ посланникомъ одной изъ великихъ державъ и, наскучивъ сухими матеріями, категорически отказалъ въ жалобѣ купца, даже не взглянувъ на бумаги.

Едва министръ произнесъ этотъ краткій приговоръ, проситель бросился цѣловать край его одежды, въ теплыхъ выраженіяхъ призывая на его главу благословленіе Аллаха.

Удивленный такимъ поведеніемъ, сановникъ спросилъ:

— Что съ тобою?! Черезъ мое рѣшеніе ты проигралъ свое дѣло, потерялъ время, деньги, и за это меня благословляешь?

— Ваше превосходительство, —

еѣчалъ купецъ, — сегодня я убѣдился въ томъ, что султанъ — да хранить его Аллаха — избираетъ на столь высокіе посты лишь людей, одаренныхъ величайшею пронырливостью. Вы въ двѣ минуты разсмотрѣли мое дѣло, рѣшили и отказали мнѣ. Хвала и благодареніе Аллаху! Другой великій визирь со своимъ: «Баккалумъ! Баккалумъ!» задержалъ бы меня здѣсь цѣлые мѣсяцы и въ концѣ концовъ далъ бы тотъ же самый отвѣтъ. Теперь, по крайней мѣрѣ, я могу вернуться къ своей торговлѣ и своему семейству, не тратя напрасно еще болѣе денегъ и времени. Вотъ, почему я призываю благословеніе на вашу главу!

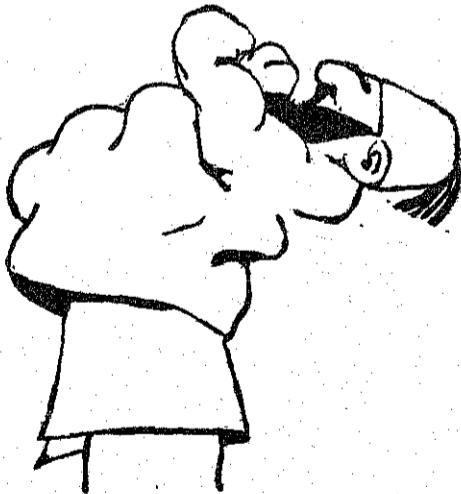
Великій визирь разсмѣялся и одумавшись, разслѣдовалъ дѣло и отмѣнилъ свое послѣднее рѣшеніе.

ВОРОНА И ЛИСИЦА.

Старая басня на новый ладъ.

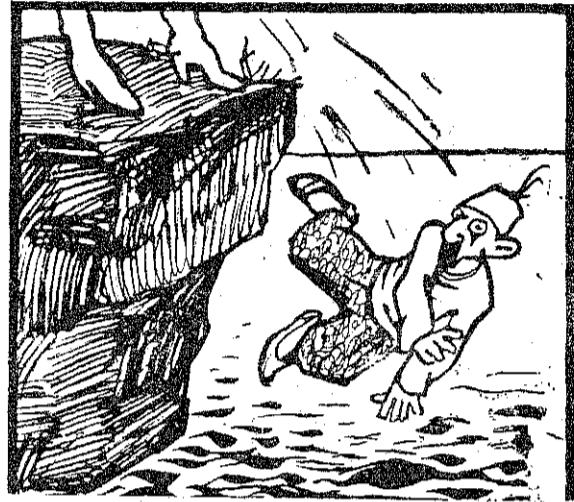
Воронъ-Турціи Аллахъ послалъ кусочекъ сыра (Такъ назовемъ мы благо мира). На ель нейтральную ворона взгромоздясь,

«Нѣмцы — полные хозяева положенія въ Константинополѣ». (Изъ газетъ).

Нѣмецкое би-ба-бо.

ТУРКИ ВЪ РУССКОЙ КАРРИКАТУРЪ.

ТУРОКЪ: — Что ты дѣлаешь?! Вѣдь я могу утонуть!

ВИЛЬГЕЛЬМЪ: — Несчастный! Ты забылъ, что говорилъ минуту назадъ. Только путемъ потопленія и всплыветъ наружу будущая ваша оттоманская имперія...

Позавтракать было совсѣмъ ужъ собралась (и есть надъ чѣмъ! Орлы балканскіе ей оципали хвостъ совсѣмъ!)

А сыръ во рту держала. На ту бѣду лиса германская близехонько бѣжала: Она спасалась отъ російскаго орла

И межъ кустовъ вертѣлась, какъ юла. Вдругъ, сырный духъ лису остановилъ..

Лисица собрала остатокъ прежнихъ силъ —

Поставивъ хвостъ трубой, къ воронѣ козыремъ подходитъ, «Gut morgen» — говоритъ, съ воронны глазъ не сводитъ,

А голосокъ звенитъ, какъ нѣжная струна:

— Царица птицъ, какъ ты сильна! Какой могучій клювъ! Какая мощь когтей!

Они желѣзные, клянусь я, ей же, ей!

Какъ велики и грозны эти крылья! Ты побѣдишь орла безъ всякаго усилія!

Встрепни-ка ты его! Задай-ка ему перцу!

Твой подвигъ прогремитъ и будетъ всѣмъ по сердцу.

А этотъ сыръ ты брось! Въ немъ толку очень мало.

Коль побѣдишь орла, я дамъ свиного сала,

Сосисекъ, колбасы... Знай только не робѣй!

(«П. К.»).

Смѣлѣй щипли орла! И въ хвостъ
и въ гриву бей!
Заслыша летъ орла, лисица притаи-
лась.
Злосчастная жъ ворона въ конецъ
ума лишилась:
Выплевываетъ сыръ, отважно
рвется къ бою
И ждетъ, когда орла увидитъ предъ
собою.
Величіе души всегда прельщаетъ
насъ!
Вороной же оно проявлено сейчасъ.
Пускай ошипанъ хвостъ! На то Ал-
лаха воля!
Ни крыльевъ, ни когтей не будетъ
вскорѣ болѣе?
Ошиплютъ всю? И тоже наплевать!
Коль воевать, такъ воевать!

В. Вегеновъ.

КОТЕЛЬ И КАСТРЮЛЯ. (Турецкій анекдотъ).

Случилось, что турокъ занялъ у
своего сосѣда большой котель, а
когда принесъ его назадъ, то въ
котлѣ хозяинъ съ удивленіемъ уви-
далъ маленькую кастрюлечку.

На вопросъ, откуда взялась эта
кастрюлька, турокъ серьезно отвѣ-
чалъ, что котель, пока онъ былъ у
него, родилъ маленькую кастрю-
лечку.

Хозяинъ котла повѣрилъ или
сдѣлалъ видъ, что повѣрилъ, и взялъ
себѣ кастрюлю.

Черезъ нѣсколько времени ту-
рокъ снова попросилъ у него ко-
тель, но на этотъ разъ очень долго
не возвращалъ его обратно.

хотѣла было поднять тревогу, но
Османъ остановилъ ее:

Тише, молчи, не мѣшай ему.
Авось, съ Божьей помощью, онъ
что-нибудь найдетъ у насъ, тогда я
брошусь на него и отниму добычу.

СВЕКЛА И ФИГИ. (Турецкій анекдотъ).

Однажды турокъ преподнесъ го-
родскому начальнику блюдо сливъ.

Тому очень понравился этотъ
подарокъ и онъ отблагодарилъ тур-
ка цѣлой пригоршней мелкой мо-
неты.

Спустя нѣсколько времени ту-
рокъ снова вздумалъ сдѣлать под-
ношеніе начальству, и на этотъ разъ
понесъ ему пучекъ свеклы.

По дорогѣ съ нимъ встрѣ-
тился кто-то изъ пріятелей,
спросилъ его, куда онъ
идетъ, и посоветовалъ
вмѣсто свеклы поднести
начальству винныхъ ягодъ.

Турокъ послушался.

На этотъ разъ, однако,
начальство было ужасно
чѣмъ-то раздражено, и
когда турокъ предсталъ
предъ нимъ, со своимъ под-
ношеніемъ, градоправи-
тель съ гнѣвомъ схватилъ
винныя ягоды и началъ ихъ
одну за другою швырять
въ голову турка.

Тотъ при каждомъ ударѣ
фиги объ его голову низко
кланялся и благодарилъ.

«За что ты меня благо-
даришь?», — любопытст-
вовалъ начальникъ.

«Я не тебя благодарю, а
Аллаха, — отвѣчалъ ту-
рокъ. — Благодарю я его за
то, что онъ внушилъ мнѣ
послушать добраго совѣта.
Я несъ къ тебѣ свеклу,
а мнѣ посоветовали под-
нести тебѣ фиги. Что бы теперь
было со мной, кабы я не послушалъ-
ся? Ты бы мнѣ всю голову расшибъ
моими же свеклами».

КРАЙНЯЯ МѢРА.

Турокъ (американцу).—Одолжи-
те три золотыхъ.

Американецъ.—Но я васъ совер-
шенно не знаю.

Турокъ.—Я, именно, потому и
обращаюсь къ вамъ; всѣ, кто меня
знаетъ, не даютъ мнѣ ни гроша.

ТУРЧАНКА У ОКНА ЮВЕЛИРА.

Турчанка (мужу).—Ахъ,
я просто влюблена въ это
кольце.

Турокъ.—Уйдемъ, милая,
ты знаешь, какъ я ревнивъ.

ОСТАНОВКА ЗА МА- ЛЫМЪ.

Энверъ-паша.—Вотъ, со-
бираюсь домъ въ Констан-
тинополь купить!

Генералъ Сандерсъ.—За
чѣмъ же дѣло стало?

Энверъ-паша.—Да нѣтъ
денегъ на извозчика —
сѣздить и посмотрѣть.

ТУРЕЦКАЯ РАБОТА.

— А что это? Сапоги
принесъ?

— Два года носить бу-
дете да похваливать.

— Спасибо! Кланяйся хозяину,
благодари.

— А деньги получить позвольте,
потому, какъ хозяинъ приказалъ...

— Деньги? Да что же это
братецъ, до сихъ поръ характера
моего не изучилъ. Деньги я плачу,
когда сапоги снашиваю. У меня уже
такое правило. Твой хозяинъ зна-
етъ.

— Слушаю-съ... Такъ что я че-
резъ недѣлку за деньгами понавѣ-
даюсь!

Видитъ око, да зубъ нейметъ.

(Карр. Яна-Кюнке спец. для настоящ. выпуска).

Когда же, наконецъ, сосѣдъ при-
шелъ за своимъ котломъ, турокъ
объявилъ ему, что котель умеръ.

— «Какъ умеръ?—удивился про-
стофиля-сосѣдъ.

— Развѣ котлы умираютъ?».

— «Вѣдь ты повѣрилъ же, что
котель родилъ кастрюльку; почему
же ты не хочешь повѣрить, что онъ
умеръ?».

ОСМАНЪ И НѢМЕЦКІЙ ВОРЪ.

Однажды ночью въ домъ Османа
забрался воръ-нѣмецъ.

Жена Османа замѣтила его и

ТУРОКЪ И НѢМЦЫ.

У турка былъ ягненокъ, котораго онъ заботливо откармливалъ.

Его друзья-пріатели нѣмцы заимѣтили этого ягненка и порѣшили какъ-нибудь, пользуясь простою турка, выманить у него ягненка и съѣсть.

И вотъ одинъ изъ нихъ явился къ турку и сказалъ ему:

«На что тебѣ этотъ ягненокъ? Развѣ ты не знаешь, что завтра будетъ свѣтопредставленіе? Давай лучше съѣдимъ его сегодня».

Турокъ не повѣрилъ извѣстію о свѣтопредставленіи, но въ эту минуту пришелъ другой пріатель и подтвердилъ извѣстіе.

Тогда турокъ сдѣлалъ видъ, что вѣритъ, зарѣзалъ ягненка, развелъ огонь и началъ его поджаривать.

Въ то же время, хлопоча около костра, онъ ради прохлады скинулъ съ себя верхнюю одежду, а вслѣдъ за нимъ и гости его, нѣмцы, тоже раздѣлись.

Какъ только они скинули одежду, турокъ тотчасъ же схватилъ ее и бросилъ въ огонь.

«Что ты дѣлаешь?» — закричали на него нѣмцы.

— На что же вамъ одежды, — отвѣчала турокъ, — коли завтра свѣтопредставленіе?

ТУРОКЪ. Ужъ я для вашей милости постараюсь; собственнымъ песочкомъ каналъ засыплю.

Карр. худ. Панина. (Спец. для настоящ. выпуска).

ТУРЕЦКАЯ ВѢЖЛИВОСТЬ.

Случилось разъ, что турокъ ѣхалъ верхомъ въ большой компаніи.

Онъ ѣхалъ впереди всѣхъ и, притомъ, сидя лицомъ къ хвосту своего осла.

Надъ нимъ, конечно, всѣ смѣялись, спрашивая, зачѣмъ онъ такъ сѣлъ.

— «Если бы я сидѣлъ какъ слѣдуетъ, то, будучи впереди всѣхъ, я долженъ былъ бы повернуться ко всѣмъ спиною, а это невѣжливо; а если бы я ѣхалъ позади всѣхъ, то тогда всѣ другіе были бы ко мнѣ спиной. А теперь я ѣду повернувшись ко всѣмъ лицомъ».

АХМЕТЪ И НѢМЕЦКІЙ ВОРОНЪ.

Ахметъ вмѣстѣ съ женою отправились на рѣчку мыть бѣлье, захвативъ съ собою кусокъ мыла.

И вотъ вдругъ налетѣлъ нѣмецкій воронъ, схватилъ мыло и улетѣлъ съ нимъ.

Жена закричала, хотѣла было швырнуть чѣмъ-нибудь въ ворона, но турокъ-Ахметъ остановилъ ее, говоря:

«Оставь его въ покоѣ. Онъ чернѣе нашего бѣлья, ему мыло нужнѣе нежели намъ».

МУДРЫЙ СУДЬЯ.

(Турецкій анекдотъ).

Когда ходжа Насръ-Эддинъ исполнялъ обязанности судьи, къ нему однажды пришли двое людей судиться.

Одинъ изъ нихъ жаловался, что другой укусилъ его за ухо.

Другой же возражалъ, что онъ вовсе не кусалъ, а что тотъ самъ себя укусилъ за ухо.

Ходжа задумался: можетъ ли, дескать, самъ себя укусить за ухо?

Для того, чтобы провѣрить это на опытѣ, онъ на время выслалъ

вонъ тяжущихся и сталъ пробовать схватить себя зубами за ухо.

Дѣлая эти безумныя попытки, онъ такъ вертѣлся и метался, что свалился съ ногъ и расшибъ себѣ голову, ударившись ею обо что-то.

Тогда онъ вновь позвалъ тяжущихся и важно объявилъ имъ:

— Знайте, что человѣкъ не только можетъ укусить себя за ухо, но сверхъ того можетъ свалиться и расшибить себѣ голову».

КОМУ ВѢРИТЬ.

(Турецкій анекдотъ).

Однажды кто-то пришелъ къ турецкому святому и попросилъ у него на время его осла.

Турецкій святой отвѣчалъ, что осла нѣтъ дома.

Но какъ разъ въ эту минуту осель громко закричалъ, и сосѣдъ съ упрекомъ сказалъ «святому»:

ТУРКИ ВЪ РУССКОЙ КАРРИКАТУРЪ.

Германская банья
Мерия

(«П. Г.»).

— «Какъ же ты говоришь, что осла дома нѣтъ, а онъ, слышишь, самъ подастъ голосъ?»

— Стыдно тебѣ, сосѣдь,—отвѣчалъ ему турецкій святой.—Я чело-вѣкъ старый, почтенный, съ сѣдой бородой, и ты мнѣ не вѣришь, а глупому осла вѣришь!»

ТУРОКЪ И ВОРЪ.

(Турецкій анекдотъ).

Однажды ночью къ турку въ домъ забрался воръ-нѣмецъ, наско-ро подобралъ все, что попало подъ руку, и понесъ.

Но турокъ видѣлъ всю эту про-дѣлку, забралъ еще немного раз-ныхъ вещей не захваченныхъ во-ромъ, взвалилъ ихъ себѣ на плечи и потихоньку шелъ слѣдомъ за во-ромъ.

Воръ подошелъ къ своему дому и только въ эту минуту замѣтилъ, что вслѣдъ за нимъ идетъ турокъ.

— «Тебѣ что тутъ нужно?»,—спросилъ онъ у него.

— «Какъ, что нужно?—отвѣ-чалъ турокъ.—Ты сюда понесъ мои вещи, значитъ, я въ этотъ домъ пе-реѣзжаю. Я и захватилъ все осталь-ное и пошелъ вслѣдъ за тобой».

ЭНВЕРЪ-ПАША И ГУСЬ.

Однажды турокъ приказалъ за-жарить гуся и понесъ его въ пода-рокъ Энверъ-пашѣ, но дорогою его одолѣлъ голодъ.

Онъ оторвалъ отъ гуся заднюю лапку и съѣлъ ее.

При подношеніи Энверъ-паша, конечно, замѣтилъ, что у гуся нѣтъ одной лапки, и спросилъ, куда она дѣвалась.

— Въ нашей сторонѣ всѣ гуся съ одной ногой, отвѣчалъ турокъ.— Коли не вѣришь мнѣ, посмотри самъ. Вонъ цѣлое стадо гусей стоитъ око-ло воды.

И дѣйствительно, гуся въ эту ми-нуту всѣ стояли на одной ногѣ. Эн-веръ-паша подзвалъ барабанщика и приказалъ ему ударить въ бара-банъ.

Испуганные гуся сейчасъ же на-сторожились и выпрямили поджатые лапки.

— Вотъ видишь, — сказалъ Эн-веръ-паша,— всѣ они съ двумя нога-ми, а вовсе не съ одной.

— Чего же мудренаго, — вос-кликнулъ турокъ,— это если и тебя начать палками бить, такъ ты побѣ-жишь на четверенькахъ.

БЕСѢДА ДВУХЪ ПАШЕЙ.

Первый паша.—Онъ, правда, не глупъ, но безусловно честенъ. Каж-дому нужно отдавать должное.

Второй.—Это твой принципъ?

Первый.—Конечно!

Второй.—Въ такомъ случаѣ, от-дай мнѣ, пожалуйста, тѣ 25 золо-тыхъ, которые...

Первый.—Съ тобой совершенно невозможно говорить серьезно!

ТУРЕЦКАЯ МУДРОСТЬ.

Содержатель Константинополь-ской гостиницы (знакомому турку).

— У меня за эту зиму посѣтителю

Готовъ къ выступленію.

(«В. В.»).

нѣмецкіе офицеры украли восем-надцать серебряныхъ ложекъ и но-жей. Согласитесь, что это невы-годно.

Турокъ.—Ну, что-же, есть про-стое средство помочь этой бѣдѣ. Прикажете вырѣзать на каждой се-ребряной вещи: «украдено нѣмец-кимъ офицеромъ въ турецкой го-стинницѣ такой-то».

ТУРОКЪ И ВОЛЪ.

(Турецкій анекдотъ).

На посѣвъ, принадлежавшей тур-ку, зашелъ чужой волъ. Турокъ схватилъ палку и погнался за нимъ, но быкъ убѣжалъ.

Черезъ нѣсколько дней турокъ снова увидѣлъ этого быка въ то вре-мя, какъ его хозяинъ пахалъ на немъ. Турокъ сейчасъ же схватилъ палку, подбѣжалъ къ волу и началъ его бить, а хозяину на его вопросъ, за что онъ бьетъ вола, отвѣчалъ:

— «Это не твое дѣло. Ты не безпокойся. Онъ отлично знаетъ, за что я его бью».

ТУРЕЦКІЙ АВИАТОРЪ.

Турокъ-нишій.—Подайте, мило-стивый паша, безноготу правовѣр-ному на хлѣбъ.

Турецкій паша.— Слушай, го-лубчикъ... Хочешь заработать пять золотыхъ? Видишь-ли, дѣло въ томъ, что я изобрѣлъ крылья. Те-перь надо попробовать слетѣть на нихъ съ крыши. Самъ-то я боюсь, что ноги сломаю, а тебѣ, вѣдь, все равно: ногъ у тебя и безъ того уже нѣтъ.

ВЪ ОДНОМЪ КАРМАНѢ—БЛО-ХА НА АРКАНѢ.

Энверъ-паша (турецкому лавоч-нику).—Странно мнѣ слышать, Ос-манка, почему ты огорчаешься, что я не плачу тебѣ по книжкѣ! Вѣдь это не у тебя нѣтъ денегъ, а у меня!

ТУРЕЦКОЕ ИСКУССТВО.

Турчанка.—Не правда-ли въ Тур-ціи всѣ искусства въ настоящее вре-мя находятся въ упадкѣ?

Турокъ.—Не скажите! Искус-ство дѣлать долги процвѣтаетъ.

**Наши поэты-юмористы
О ТУРКАХЪ.**

КОГДА ВСЕ ДОБРОЕ СПИТЬ.
(Ночь на 16/X — 1914 г.).

Турки начали войну
Со сбиванья штукатурки...
Ну и ну:
Ай штука, турки!
Ночью темною, какъ тать,
Къ городу подкрались, гады,
И давай въ него метать
За снарядами снаряды!
Сокрушили мирный моль,
Церковь, банкъ да зданье боень:
Чувствуй, моль,
Каковъ я воинъ!
Днемъ мнѣ драться не съ руки:
Слишкомъ зорки стражи очи,
То ли дѣло—воровски,
Подъ покровомъ темной ночи!
Двухъ «купцовъ» пустилъ ко дну
Вороватый мореходецъ;
Ну и ну:
Каковъ народецъ?!
И отъ города того,
Грозно требуетъ онъ дани:
Подавай того-сего,
А иначе—смерть вамъ, дряни!
Разстрѣляю всю страну,
Не жалѣя штукатурки!
Ну и ну:
Ай, штука, турки!
Пышетъ заревомъ восходъ,
День и солнце—на порогъ;
Вздрогнулъ храбрый мореходъ
И—въ бѣга, давай Богъ ноги!

Щ.
(«Нов. Сатир.»).

ПОДАРОКЪ СУЛТАНА.

Богатъ турецкій падишахъ:
Полны казармы пѣхотинцевъ,
Вздываютъ кони легкой прахъ,
Верблюды взяты изъ звѣринцевъ...
А во дворѣ не меньше принцевъ,
Чѣмъ звѣздъ, горящихъ въ небесахъ!
Ставникъ-султанъ зашелъ въ гаремъ
Провѣдать милую семейку.
Поклонъ отвѣсилъ женамъ всѣмъ,
Поцѣловалъ Зарему въ шейку,
Фатиму обнялъ, а затѣмъ
Ободрилъ робкую Зюлейку...
И молвилъ добрый властелинъ:
—Привѣтъ моимъ любимымъ женамъ,
Васъ очень много. Я—одинъ,
Приказъ мой долженъ быть закономъ,
Трехъ сыновей я шлю въ Берлинъ
Къ Вильгельму—кайзеру съ поклономъ!

**ТУРКИ ВЪ РУССКОЙ КАРРИКАТУРѢ.
ТУДА-ЖЕ.**

Карриатура А. ЛЕВЕДЕВА.

— «Лѣзь Абдулка, мѣста хватить!»
(«П. Г.»).

Султанъ умолкъ, прочтя декретъ.
И застонала вся обитель:
— Въ тебѣ любви отцовской нѣтъ,
Ты лютой звѣрь, а не родитель...
И сыновей во цвѣтѣ лѣтъ
Мы не отпустимъ, повелитель!
Султанъ не мало былъ смущенъ:
— Молчать!—не то велю васъ высѣчь!

Къ чему вашъ плачь и дикій стонъ?
Въ моемъ гаремѣ триста женъ—
И значитъ, принцевъ пара тысячъ...
И если трехъ я въ даръ пошлю,
Ужели буду я въ убыткѣ?
Я вашихъ слезъ не потерплю...
А «ихъ высочествамъ» велю
Скорѣй собрать свои пожитки!..

Д-ръ Фрикенъ.
(«Б. В.»).

ТУРЕЦКАЯ ПЪСЕНКА.

Давно, давно, давно, —
Въ одной изъ нѣкихъ странъ—
(Въ какой?—не все-ль равно!)—
Жилъ былъ одинъ султанъ.
— Щербать и простовать,
По волѣ рока, онъ —
Имѣлъ одинъ халатъ

И триста двадцать женъ!
— Вотъ только и всего!..
Хотя... Хотя, oprичъ—
Былъ такъ же у него
Еще и параличъ!
И съ нѣкихъ поръ, гуртомъ,—
Велѣниемъ судьбы,—
Отъ старости, на немъ—
Произросли... грибы!..
— При этакихъ дѣлахъ,—
Тихонечко въ углу
Сиди въ своихъ мѣстахъ
И кушай «шепгалу»...
— Такъ нѣтъ же!.. Вдругъ съ земли
Поднялся онъ и, глядь, —
— Схвативши костыли,—
Поплелся... воевать!!!..
— И, вотъ, въ концѣ всего, —
О, горе! О, тоска!—
Осталась отъ него
Лишь... горсточка песка!..
— И молвили врачи:
— «Впредь, старый, не балуй!..
— Имѣющій мозги,
Все это обмозгуй!

Н. Агнивцевъ.
(«Копѣйка»).

ТУРОКЪ.—Не знаю только: быстрымъ натискомъ громить противника или взять его изморомъ?..
(«Голосъ Москвы».)

СКАЖИ-КА, ТУРОКЪ...

— «Скажи-ка, турокъ, вѣдь, не даромъ

По Феодосіи базарамъ
Палилъ изъ пушекъ ты?
Презрѣвши схватки боевыя,—
Чтобъ не трещала даромъ выя,—
Таясь, ты мирные, нѣмые
Обстрѣливалъ порты!!»

— «Да, было это въ наше время:
Поправъ войны культурной бремя,
Врагъ всякихъ хитрыхъ «нотъ»,
Самъ Энверъ-бей, противу правилъ,
Насъ въ Феодосію направилъ
И чуть не силою заставилъ
На прусскій сѣсть дредноутъ...

На скорость отслуживъ молебень,
«Бреслау» взяли мы и «Гебенъ»
И дали полный ходъ;
— «Аллахъ керимъ!»—пропѣвъ три
краты,
На Русь пошли мы, какъ пираты,
И—пушекъ грянули раскаты
Надъ лономъ русскихъ водъ...
Мы порѣшили во гнѣвъ яромъ,
Однимъ-единственнымъ ударомъ
Россію сокрушить!
Но намъ въ Россіи трепку дали:
Изъ мутной въ насъ палили дали...
Ахъ, трепки мы совсѣмъ не ждали!—
Пришлось намъ отступить!..

Намъ, туркамъ, былъ триумфъ по-
ребень!
Но не помогъ и славный «Гебенъ»!—
Былъ на весь мѣръ скандалъ!!
Насъ ярость мучила слѣпая,

И, изъ Россіи отступая,
мы говорили, изнывая:
—«Ну, что? Видалъ-миндалъ?!»

Ну-жъ былъ денекъ! Константино-
поль
Весь трепеталъ, какъ въ бурю то-
поль,

Но Энверъ-бей былъ гордъ!—
Онъ повелѣлъ... развѣсить флаги,
Кричалъ, что наши турки—маги,
Побивъ, въ ораторской отвагѣ,
Нѣмецкой лжи рекордъ!..

Въ Стамбуль послалъ онъ телеграм-
мы,
Что турки всѣ, какъ львы, упрямы!
Что Русь они возьмутъ!!
Что турокъ смѣлъ, и храбръ, и
юрокъ,
И врагъ дипломатическихъ «жму-
рокъ».

Что разнесетъ Россію турокъ
Лишь въ нѣсколько минутъ!!!

Сказалъ Джемаль, сверкнувъ очами:
—«Ребята, очередь за нами:
Пойдемъ за нѣмцемъ вслѣдъ!»
И такъ закончилъ эту рѣчь онъ:
—«Разъ мудрый нѣмецъ — отуре-
чень,—
Быть долженъ турокъ—онѣмечень.
Такъ хочеть Магометъ!..»

И рѣчь неслась со всѣхъ мечетей,
Что нѣмецъ выше всѣхъ на свѣтѣ,
Что турокъ—нѣмцу братъ!..
Но въ это время, съ грознымъ гу-
ломъ,
Снарядъ взорвался надъ Стамбу-
ломъ!
Мы были всѣ—предъ русскимъ ду-
ломъ:
То русскій братъ Царьградъ!..

Да, было въ наше время племя!
Былъ турокъ нѣмца въ это время
Перенѣмечить радъ!..
Насъ,—турокъ,—сжала вдругъ не-
воля...
Плохая намъ досталась доля!..
Не будь на то Вильгельма воля,—
Не отдали-бъ Царьградъ!..
Недотыкомка.
(«Всемирн. Панор.»).

НОВАЯ СКАЗКА.

Намѣтилась рѣзко
Занятная сказка:
Жила-была Каска...
Жила-была Феска,
Единожды Феска
Укрылась подъ Каску,
Надѣясь (и вѣско!)
На Каскину ласку.
А Каска тѣмъ часомъ

Укрылась подъ Феску
И гдѣ-то фугасомъ
Надѣлала треску.
И этимъ всю сказку
Свела къ сѣрой были:
И Феску, и Каску —
Побили!

Владимиръ Воиновъ.

(«Нов. Сатир.»).

МУДРЫЙ ШЕЙХЪ.

На землѣ Аллаха отраженъе,
Мудрый старецъ, шейхъ въ Стамбу-
лѣ жилъ;
Добръ, правдивъ, народа уваженъе
И любовь давно онъ заслужилъ.

И, когда велѣніемъ султана
Изданъ былъ вдругъ фирманъ о вой-
нѣ,
Къ шейху въ домъ толпа поутру
рано
Хлынула, и молвила:—Въ странѣ

Ты одинъ способенъ насъ наставить,
Научить, разумный давъ совѣтъ.
Рѣшено насъ воевать заставить,
Но нѣтъ силъ, желанья вовсе нѣтъ

Побывать опять намъ въ русской
банѣ,
Побросавъ родные очаги;
Русскіе, французы, англичане
Турціи къ тому же не враги...

И сказалъ имъ шейхъ: — Живите
мирно!

Я причинъ не вижу воевать,
Смысла нѣтъ и ради нѣмцевъ жирно
Шкурой вамъ своею рисковать.

Турція во власти интригана,
Энверъ-бей втравилъ ее въ войну;
Припугнувъ сверженіемъ султана,
Погубилъ родную онъ страну.

Нѣмцевъ бьютъ, имъ задали трезво-
на,
Ихъ судьбу дѣлать себѣ во вредъ
Туркамъ нѣтъ ни смысла, ни резо-
на,—

Воевать, по-моему, не слѣдъ.

Мудръ хотъ былъ совѣтъ, но къ
исполненью
Непригожъ, увы, въ концѣ-кон-
цовъ,—
Въ Турціи, къ большому сожалѣнью,
Власти нѣтъ у шейховъ-мудрецовъ!..

Нико-Ники.

(«Петр. Лист.»).

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ СКАЗКА.

Жиль да былъ въ Туречинѣ лю-
тый султанъ Мухамедъ.

И любилъ онъ страсть слушать
длинные сказки.

Всѣ султановы людишки изощря-
лись въ сказываніи сказокъ, да
сколько ни старались, угодить сул-
тану не могли—все ему мало каза-
лося.

Думалъ онъ да гадалъ, гдѣ бы
ему такого человѣка найти, чтобы,
сказывая, устали не зналъ и до кон-
ца не договаривался, а все было
дальше, да больше тянуть, и чѣмъ
дальше, тѣмъ завлекательнѣй ска-
зывалъ.

Наконецъ, объявилъ султанъ все-
народно султанскую волю: отдаю,
дескать, распрекрасную принцессу-
дочь за такого молодца, который
сумѣетъ мнѣ, султану, сказку безъ
конца сказывать.

Не объявилъ только султанъ, что
ежели кто, за такое дѣло взявшись,
не потрафитъ—сидѣть ему, молодцу,
на колу турецкомъ.

Ну, да и безъ особаго приказы,
всѣ султановы людишки евожную
правду знали.

Да ужъ больно, видно, хороша
была заморская принцесса—потяну-
лись во султановъ дворець золотой
разнаго званія люди, и давай на пе-
ребой султану сказки сказывать.

Кто недѣлю сказывалъ, кто мѣ-
сяць, а кто и цѣлыхъ полгода.

Да какъ ни тянули, все сказка,
рано-ли, поздно-ли, къ концу прихо-
дила.

А какъ только сказочникъ не
остерегся, до конца допустилъ, тутъ
его на площадь волокутъ и на оси-
новый острый колъ голымъ мѣ-
стомъ сажаютъ.

Перепортили народу страсть, а
все не сытъ султанъ, все скучаетъ,
да скучаетъ: не находится, дескать,
въ всемъ моемъ, султанскомъ цар-
ствѣ молодца такого, чтобы мнѣ
значить угодить.

Какъ затесался къ тому времени
въ Туречину нашъ русскій паре-
некъ Петруха Долгій Носокъ, какъ
услышалъ про награду, что султанъ
объявилъ,—разыгралось у парня ре-
тивное.

Ночь не спитъ, двѣ не спитъ, все
думаетъ-гадаетъ, какъ бы ему на
султанову хвантазію потрафить.

Говорили Петрухѣ сами басур-
манскіе люди: эй, не суйся, паре-
некъ много поумнѣй тебя народу

Отважно рвется съ нами въ бой константинопольскій
герой!

(«Петр. Л.»).

было, да вишь, съ кола то живъ не
соскочишь.

А Петруха только про себя смѣ-
ется:

«И ужъ гдѣ же вамъ, басурма-
намъ, со своимъ табачнымъ умиш-
комъ да противъ русской сметки
выстоять?»

И не побоялся паренекъ, малую
только чарочку заморского хватилъ,
потому политуры весь запасъ уже
вылакалъ, да прямо во дворець золо-
ченный и поперъ.

— Покажите мнѣ, говоритъ,
принцессу, эту вашу хваленую, за
которую вы столько народу перепор-
тили. А иначе не стану вашему сул-
тану сказку мою сказывать.

Мялись, мялись басурмане — не
по закону, вишь, принцессу показы-
вать.

Да, знать, захотѣлось имъ русска-
го человѣка загубить—показали та-
ки издалеча принцессу.

Какъ увидѣлъ ее Петруха, вскру-
жилась у парня голова: дѣвка не
дѣвка, а ровно жаръ-птица, горятъ
глазища огромные, а косища въ три
пуда вѣсомъ, а сама бѣлая, какъ са-
харъ, красная, какъ малина.

— Что,—спрашиваютъ Петруху,
—хороша ли наша принцесса?

— Да,—говоритъ парень,—этой
дѣвкѣ цѣны нѣтъ. Пондравилась мнѣ
она. Все въ ней въ плепорцію!

Тряхнулъ молодець кудрями и
требуетъ, чтобы тотчасъ его къ сул-
тану вели, безпримѣнно хочеть ему
Петруха свою сказку сказывать.

Усмѣхаются басурмане.

Однако, Петрухѣ не перечать,
ведутъ его передъ грозны султановы
очи, во сапфирову палату, изумруда-
ми изукрашеную.

Сидитъ въ этой палатѣ султанъ
въ парчевомъ халатѣ, грозно глази-
щами поводитъ, сопить, ровно пар-
ровозъ, а ежели чихнетъ,—отъ
страху вся стража на колѣни ва-
лится.

Однако, Петруха—новгородскій
обломъ—не очень-то этакаго стра-
шилища испугался и давай съ султа-
номъ уговариваться, сколько хлѣба
да щей сказочнику въ день пола-
гается.

— Стану я тебѣ, султанъ, сказ-
ку сказывать съ утра, до обѣда,—
говоритъ,—а обѣдъ мнѣ чтобы ров-
но къ полудню былъ, да послѣ обѣ-
да часикъ на высыпку. Выспавшись,
опять сказывать буду до ужина, а
ужина, чтобы послѣ обѣда не очень
далеко ждать, да послѣ ужина опять
часокъ на высыпку... Ну, а смеркаты-
ся станеть, ты ужъ не взыщи, у насъ,
въ новгородской губерніи, этакаго
заводу нѣту, чтобы по ночамъ чорта
тѣшить. Помолвившись, до утра зава-
люсь, такъ смотри: какъ бы твой
султанскій дворець отъ моего храпу
не повалился.

Засверкалъ султанъ глазищами,
защелкалъ зубами, а самого тоска
одолѣваетъ.

— Ладно,—кричитъ,—будь по-
твоему. Сказывай только поскорѣй,
а то мнѣ, султану, скушно...

Усѣлся Петруха на золоченый
табуретъ, въ затылкѣ почесалъ и
сталъ свою сказку сказывать:

«Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ
тридесатомъ государствѣ жилъ-былъ
султанъ.

И такой былъ этотъ султанъ
жадный, такой завидушій, что хотъ
дворецъ его отъ всякаго добра ло-
пался, не могъ султанъ вынести,

ТУРКИ ВЪ РУССКОЙ КАРРИКАТУРЪ.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ: Впередъ, Абдулка! А я за твоей спиной спрячусь.

чтобы у людишекъ хоть какой-нибудь достатокъ оставался.

Обобралъ онъ у людишекъ своихъ все золото и серебро, всѣ мѣха, все платье цвѣтное, всѣ горшки, ложки да плошки, всю холстину да всю скотину, и все къ себѣ во дворецъ перетаскалъ.

И того ему мало показалось—велѣлъ лютый султанъ у всѣхъ людишекъ хлѣбъ поотнимать, да въ громадный амбаръ сложить.

А стоялъ тотъ амбаръ на высокой горѣ и обнесенъ былъ крѣпкимъ частоколомъ, и сторожила его нечетная стража.

До верху амбаръ зерномъ насыпали, накрѣпко хитрыми замками всѣ двери закрыли, да не остереглися султанскіе мастера—щелочку одну махонькую незадѣланную въ амбарѣ оставили.

Долго-ли, коротко-ли стоялъ на высокой горѣ запертой амбаръ, только прослышала откуда-то мышка сѣрая о томъ, какія въ амбарѣ богатства таятся—и откуда ни возьмись, привалило ихъ къ амбару видимо-невидимо.

А какъ щелочка мала была—поспорили мышки межъ собою, да череду и учредили.

Вотъ одна мышка въ амбарѣ прошмыгнула, нѣсколько зернышекъ схватила, да обратно на свѣтъ Божій выползла.

— Я—говорить—запаслась, сестрица, вашъ чередъ.

Другая мышка ужъ тутъ какъ тутъ,—шастъ въ щелочку, позхватила нѣсколько зернышекъ и назадъ валить.

— Я—говорить—запаслась, сестрицы, вашъ чередъ.

Третья мышка ужъ тутъ какъ тутъ,—шастъ въ щелочку, подхватила нѣсколько зернышекъ и назадъ валить...»

Тутъ Петруха остановился, поклонился султану и сказалъ:

— Вишь, нерадивые у тебя людишки, султанъ; у меня въ брюхѣ давно полдень бурчить, а они все обѣдать не зовутъ.

Пострацалъ бы ты ихъ!

Закричалъ султанъ на людишекъ своихъ, повели они Петруху обѣдать, потомъ на перину спать уложили.

А какъ выспался парень — тотчасъ опять его къ султану представили и сталъ Петруха дальше сказывать:

«Четвертая мышка ужъ тутъ какъ тутъ...»

«Пятая мышка...»

«Шестая мышка...»

Да такъ до ужина съ полсотни мышей пересчиталъ, а послѣ ужина еще десятка два накинулъ, да спать запросился.

И съ того дня, отъ утра до вечера рассказывалъ Петруха султану свою сказку.

Мышку за мышкой присчитывалъ.

День за днемъ, недѣля за недѣлей, мѣсяцъ за мѣсяцемъ, ужъ и полгода прошло, а Петруха все считаетъ да присчитываетъ...

— Будетъ, паренекъ, взмолился, наконецъ, султанъ.—Довольно тебѣ мышей считать, рассказывай дальше.

— И радъ бы—говорить Петруха—да не могу.

Въ амбарѣ зерна видимо-невидимо, а мыши со всего султанскаго царства прутъ.

Однѣ другимъ пересказываютъ про султановы запасы.

Сколько тутъ мышей наберется, ты сообрази!

Сколько зеренъ въ амбарѣ—легко ли ихъ перетаскать.

А мы съ тобой всего только двадцать тысячъ мышей въ амбарѣ пустили.

Много-ль онѣ унесутъ!

Не дѣло это—счесть теперь кончать, не порядокъ.

Давай дальше считать...

День за днемъ идетъ, мѣсяцъ за мѣсяцемъ, годъ за годомъ, а Петруха знай мышей считаетъ да считаетъ.

Слушамши его, извелся султанъ, изсохъ весь, позеленѣлъ.

Ночей не спать—все думаетъ со страхомъ, что утро скоро настанетъ и начнетъ Петруха мышей считать.

А Петруха раздобрѣлъ на султанскихъ щахъ, высыпается, отъѣдается, да знай только мышамъ счетъ ведетъ—дѣло не вовсе трудное.

Мало-ли, много-ли лѣтъ прошло, не вынесъ султанъ Петрухиной сказки, зоветъ его къ себѣ:

— Вотъ тебѣ, говоритъ, молодецъ, моя золотая казна, вотъ тебѣ и принцесса заморская, бери ихъ себѣ, да только отпусти ты мою душу на покаяніе, уйди на всѣ четыре сторонушки, не считай мнѣ больше мышей.

Почесалъ Петруха въ затылкѣ.

— Непорядокъ это, — говоритъ.— Не надо мнѣ твоей золотой казны, не надо твоей заморской прин-

цессы, а долженъ я, взявшись, дѣло свое сполнить до конца.

И сказавши такъ, принялся опять Петруха мышей считать, до тѣхъ поръ, пока не засчиталъ султана до смерти.

Тутъ ужъ нечего дѣлать, не докончивъ сказки, забралъ Петруха султанову казну да заморскую принцессу, и поперъ съ ею въ Рассею, въ свою новгородскую губернію.

Просили его басурмане:

— Оставь ты намъ, Петруша, принцессу. Мы ее здѣсь замужъ выдадимъ; чтобы было кому надъ нами султанить.

Не согласился Петруха:

— Она мнѣ, — говоритъ, — въ Новгородской губерніи вотъ какъ пригодится. Матушка у меня старая старушка, невѣстокъ нѣту, такъ я вашу принцессу помогать ей застаблю, воду таскать пошлю.

Съ тѣмъ и увезъ.

Ясновидящій.

ТУРЕЦКОЕ ОСТРОУМІЕ.

Турокъ женился, и черезъ три мѣсяца, къ удивленію турка, его жена родила сына.

— Какое дать имя нашему сыну? — спросила жена мужа.

— Скороходъ, — отвѣтилъ турокъ, недолго думая.

— Почему?

— Потому что онъ сдѣлалъ свое девятимѣсячное путешествіе всего въ три мѣсяца.

ПОЭТЪ И СУЛТАНЪ.

Одинъ турецкій поэтъ пришелъ къ султану и въ присутствіи народа продекламировалъ цѣлую хвалебную оду, надѣясь на награду, но султанъ ему ничего не далъ.

Тогда поэтъ пришелъ на другой день и продекламировалъ сатиру на султана, но послѣдній не обратилъ и теперъ на поэта своего вниманія.

Это не обезкуражило поэта; на третій день онъ пришелъ и сѣлъ на порогъ султанскаго дворца.

— Ты написалъ мнѣ оду, — обратился къ поэту султанъ, — и я тебѣ ничего не далъ, ты написалъ сатиру, и я даже не слушалъ; что ты теперъ хочешь написать?

— Теперъ я жду вашей смерти, чтобы написать элегію, за которую ваши дѣти навѣрное заплатятъ! — отвѣтилъ поэтъ.

ТУРКИ И НѢМЦЫ ВЪ ПРЕДСТАВЛЕНИИ НАРОДА.

Карриатура и подпись къ ней крестьянина-иконописца.

О, Васенька мой, правовѣрный мой, коня не нашли, спѣшу на сѣдлѣ задержать ударъ.

Только одного блудню за Карпаты выкинула, анъ тутъ другой, да хитрый полумѣсяцъ подставляетъ, такъ я по шапкѣ и по полумѣсяцу!

(Доброволецъ).

УЛИЧНЫЙ ПИСЕЦЪ.

Къ турецкому уличному писцу подошелъ нѣкій неграмотный турокъ съ просьбой написать ему письмо къ его родственнику въ томъ же городѣ.

— Сегодня я не могу писать, такъ какъ моя нога крѣпко болитъ.

— Развѣ вы пишете ногою? — спросилъ удивленный турокъ.

— Нѣтъ, — отвѣтилъ писецъ, — но мой почеркъ таковъ, что меня-же приглашаютъ читать мое письмо, а болѣзнь ноги лишаетъ меня возможности идти читать.

НѢЖНАЯ СУПРУГА-ТУРЧАНКА.

Ахметъ, богатый купецъ изъ Константинополя, съ сѣдыми рѣдѣющими волосами, женился на молодой красавицѣ на тридцать лѣтъ моложе его.

Онъ окружилъ ее роскошью, одѣвалъ въ драгоценнѣйшіе наряды, но нѣжность его скоро надоѣла молодой женщиной.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ свадьбы Ахмеда вызвали въ Кашмиръ по важнымъ дѣламъ.

Съ болью въ сердцѣ рѣшился онъ н: это путешествіе, вырвавшее его на долгое время изъ объятій любящей Фатьмы.

Молодая женщина пришла въ полное отчаяніе, когда узнала о предстоящей разлукѣ; она поблѣднѣла, а изъ прекрасныхъ глазъ полились обильныя слезы.

Когда Ахметъ уже готовъ былъ отправиться въ путь и, видя себя отъ горя, сѣдился на своего коня, неутѣшная жена, громко вскрикнувъ, упала въ глубокой обморокъ.

Старый евнухъ, оставшійся на время отсутствія хозяина наблюдать за домомъ, едва успѣлъ поддержать ее, иначе она разбилась бы о каменную плитку.

Для нѣжнаго супруга это было невыносимо.

Быстро слѣзъ Ахметъ съ коня и, склонившись надъ милымъ, поблѣднѣвшимъ лицомъ, сказалъ съ рѣшительностью:

— Я вернулся къ тебѣ, моя голубка, мой нѣжный цвѣтокъ, моя золотая рыбка! Я вернулся и отказываюсь отъ этого ужаснаго путешествія!

Въ одно мгновеніе къ лежавшей въ глубокомъ обморокѣ турчанкѣ вернулось сознание.

Она съ испугомъ открыла свои миндалевидные глаза и, не то плача, не то смѣясь, вскричала:

— Какъ?! Ты хочешь отказаться отъ путешествія?! Неужели съ тобой и пошутить нельзя!...

ТУРОКЪ. Что это меня покалываетъ.

(«С. Р.»).

ТУРЕЦКІЕ ДОКТОРЪ И ПАЦІЕНТЪ.

Больной турокъ отправился къ турецкому доктору съ просьбой помочь ему отъ боли въ животѣ.

— Что ты ѣлъ сегодня?—спросилъ докторъ.

— Перегорѣлый хлѣбъ,—отвѣчала турокъ.

Докторъ приготовилъ лѣкарство и началъ мазать имъ глаза больного.

— Что ты дѣлаешь? У меня болитъ животъ, а ты лѣчишь глаза?

— Я лѣчу глаза, чтобы они другой разъ лучше смотрѣли, что ты ѣшь.

ИСПОЛНЕНИЕ ТУРЕЦКОЙ КЛЯТВЫ.

Одинъ малоазіатскій турокъ потерялъ своего верблюда.

— О, проклятое животное!—крикнулъ турокъ въ отчаяніи.—Если я найду тебя, то продамъ тебя за одинъ шай (одна копейка)!

Случилось такъ, что къ вечеру онъ нашелъ своего верблюда и, какъ вѣрный сынъ Магомета, онъ хотѣлъ сдержать клятву, которую онъ далъ; но чтобы не продавать верблюда за одну копейку, опривѣсилъ къ шеѣ верблюда кошку и на другой день вышелъ на базаръ.

— Продается верблюдъ за одинъ шай, — выкрикивалъ турокъ, — и кошка за тысячу. Отдѣльно они не продаются.

ТУРЕЦКАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Въ Константинополь жилъ кривой портной. Одинъ знатный турокъ заказалъ ему сшить себѣ халатъ.

Черезъ нѣсколько дней портной приноситъ его хозяину.

— Миръ съ тобою, владыка! Я не спалъ два дня и двѣ ночи, все работалъ; и вотъ сшилъ тебѣ такой халатъ, который могъ бы украсить даже божественный станъ султана. Примѣрай, мой владыка.

Богачъ примѣрилъ одежду. Халатъ былъ сшитъ плохо.

— Отчего же онъ узокъ?—спросилъ богачъ.

— Потому что узкая одежда молодить...

— А для чего онъ коротокъ?

— Для того, чтобы не мѣшать владыкѣ ходить свободно по дорогѣ добра и милосердія.

— О, Боже! Какъ умно! А почему же правая пола длиннѣе лѣвой?

— Чтобы показать, что у владыки рука, дающая длиннѣе берущей...

— О, Боже!—воскликнулъ богачъ.—Какой чудный портной! Вознагради же его, Аллахъ: сдѣлай ему за такую работу оба глаза одинаковыми!..

ПОЛОЖЕНІЕ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

(Отъ нашего корреспондента).

Денегъ нѣтъ подъ подушками Дивана.

Правовѣрные всегда были «безсребренниками», но въ данное время можно сказать, что Порты—совсѣмъ «безпортная».

Государственное казначейство въ такомъ положеніи, что вынуждено ежедневно огребать выручку телеграфныхъ кассъ и константинопольскаго почтамта.

Какъ кто отправить въ Стамбуль городскую депешу или купить семикопеечную марку, такъ немедленно скачетъ курьеръ въ государственное казначейство и везетъ «поступленіе».

Дѣло идетъ быстро, но не «жирно».

Если не ошибаемся, это—первый опытъ расчета почтовыми марками за веденіе войны.

Турецкіе чиновники текущаго жалованья не получаютъ.

Всевозможнымъ поставщикамъ и контрагентамъ наличныхъ денежныхъ выдачъ не производится.

Солдатамъ насчетъ денегъ сказано: «подождите, посмотримъ, что будетъ».

Приходныя кассы круглыя сутки открыты; расходныя—наглухо досками заколочены.

Словомъ, только у молодца и золотца, что пуговка оловца.

А тутъ требуются миллионы, десятки, сотни миллионъ.

Если же трудно безъ денегъ даже вступать въ бракъ, то, разсудите сами, во сколько разъ труднѣе неудачно воевать, не имѣя ломанаго гроша за душою.

Нѣмцы уже давно совѣтовали Портѣ Золотой Рогъ гдѣ-нибудь заложить.

Я.

ПОНЯТНО.

— Вотъ пишутъ, Турція начала войну. Не понимаю я что это.

— Что-жъ тутъ не понимать?

— Какъ что? Съ нѣмецкаго крейсера, управляемаго нѣмецкимъ генераломъ, изъ нѣмецкаго орудія стрѣляетъ нѣмецкій солдатъ-наводчикъ! Гдѣ-жъ турки-то?

— Турки? Турками то и заряжаютъ эти орудія!

(«Луком.»).

ПАША ВЪ МОГИЛѢ.

Случилось, что турецкій паша шелъ черезъ пустынное мѣсто и увидалъ, что навстрѣчу ему ѣдутъ какіе-то всадники.

Подумавъ, что это разбойники, и испугавшись, паша быстро раздѣлся и вошелъ въ могильную пещеру, которая какъ разъ тутъ случилась.

Но всадники-нѣмцы уже замѣтили его, подѣхали и окликнули:

«Что ты дѣлаешь тутъ, зачѣмъ вошелъ въ могилу?»

Перепуганный паша трепещущимъ голосомъ пробормоталъ имъ въ отвѣтъ:

«Это моя могила... я мертвый... я только на минутку выходилъ прогуляться».

47-ой годъ
изданія.

Открыта подписка на 1915 г.
на старѣйшій двухнедѣльный
журналъ для дамъ

47-ой годъ
изданія.

МОДНЫЙ СВѢТЪ

(сорокъ седьмой годъ изданія).

Подписавшіеся на 1915 годъ получаютъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца,
за исключеніемъ Іюня и Іюля мѣсяцевъ,

20 **ВЫПУСКОВЪ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ**
новѣйшихъ модъ, въ многокрасочныхъ обложкахъ
ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

Въ отличіе отъ другихъ женскихъ журналовъ „Модный Свѣтъ“ ставитъ на первомъ планѣ модный отдѣлъ, причѣмъ примѣняется къ потребностямъ русской семьи и выбираетъ изъ новѣйшихъ парижскихъ модъ только то, что можетъ быть сдѣлано дома самой, или при помощи домашней портнихи. Все недостатное по цѣнѣ и по исполненію не помѣщается на страницахъ нашего журнала. Опытъ многихъ лѣтъ показалъ намъ, что въ выборѣ матеріала мы вполне удовлетворяемъ потребностямъ русской семьи средняго достатка, желающей одѣваться просто, но со вкусомъ.

Завѣдывать моднымъ отдѣломъ въ 1915 году будетъ баронесса де-Сенъ-Маръ, рисунки для этого отдѣла будутъ изготовляться въ Парижѣ извѣстнымъ художникомъ г-номъ Жильго, хроникю модъ будетъ доставлять наша специальная корреспондентка изъ Парижа г-жа Сильванъ.

Другая особенность нашего журнала состоитъ въ томъ, что онъ не даетъ выкроечныхъ листовъ устарѣлаго типа, по которымъ выкройки съ большимъ трудомъ и потерей времени выкраиваются при помощи рѣзца, а къ каждому номеру журнала прилагаетъ совершенно готовые вырѣзные выкройки въ натуральную величину, безъ ориентированнаго парижскаго покрова съ проколотыми цифрами на среднюю фигуру, снабженныя подробными указаніями какъ кроить и какъ шить.

Благодаря этимъ выкройкамъ каждая подписчица можетъ сшить себѣ и своимъ дѣтямъ не только платья и бѣлье, но даже верхнія вещи и шляпы по послѣдней модѣ, не прибѣгая для этого къ помощи портнихи или модистки.

Эти объясненія бесплатныхъ выкроекъ, доступныя пониманію каждой грамотной женщины, составляютъ подробный курсъ кройки и шитья.

Въ каждомъ номерѣ журнала „Модный Свѣтъ“ будутъ помѣщаться повѣсти, рассказы и стихи извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей, статьи по всѣмъ вопросамъ общественной жизни русской женщины, иллюстрированныя статьи по домашней медицинѣ, воспитанію дѣтей, дамскимъ рукодѣліямъ и домашнему хозяйству, а также отдѣлы: кулинарный, косметическій и почтовый ящикъ съ отвѣтами практическаго характера.

Кромѣ того, всѣ подписчицы журнала „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ получаютъ въ 1915 г. слѣдующія

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

20 **ВЫРѢЗНЫХЪ ВЫКРОЕКЪ И ЛИСТОВЪ СЪ КОНТУРАМИ**
для рисунковъ рукодѣлій въ натуральную величину.

НОВЫЙ АЛЬБОМЪ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ въ изящной обложкѣ, служащій продолженіемъ «Альбома дамскихъ рукодѣлій», даннаго въ 1914 году, но по содержанію своему представляющаго самостоятельное изданіе.

ТАБЕЛЬ КАЛЕНДАРЬ, НАПЕЧАТАННЫЙ ТРЕМЯ КРАСКАМИ.

Всѣмъ годовымъ подписчицамъ, уплатившимъ 3 руб. безъ разсрочки, **будетъ выслана добавочная бесплатная премія:**

ПАНОРАМА НОВѢЙШИХЪ ДАМСКИХЪ МОДЪ исполненная въ краскахъ.

Подписная цѣна на журналъ „Модный Свѣтъ“ со всѣми приложеніями на годъ:

съ доставкой и пересылкой во всѣ мѣста **3 РУБ.**
Россійской Имперіи

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ВЪ ТРИ СРОКА:

При подпискѣ 1 руб., къ 1-му Апрѣля 1 руб. и къ 1-му Сентября 1 руб.

Адресъ Конторы журнала „Модный Свѣтъ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

Отдѣленіе для розничной продажи, приѣма подписки и объявленій Петроградъ, Невскій, 82.

Въ иллюстрированный список журналов „20-й ВѢКЪ“

ПЕТРОГРАДЪ.

7-я Рождественская улица, домъ № 30,

а также въ нѣмѣ кварталѣхъ Косовца и Провинны, на пристанихъ
и въ нѣмѣ кварталѣхъ на станціяхъ Славянской дороги.

продаются слѣдующіе роскошно-иллюстрированные сборники
въ многокрасочныхъ обложкахъ:

1. **Нѣмецкія звѣрства.** Памятка для русскихъ людей съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ звѣрствъ, учиненныхъ нѣмцами надъ мирными русскими гражданами.
2. **Кайзеръ Вильгельмъ въ анекдотахъ и нѣмцы въ карикатурахъ.** Сатирический сборникъ, безжалостно осмѣивающій нѣмцевъ во главѣ съ ихъ клоуномъ-кайзеромъ. Составилъ Ясновидящій.
3. **Наша союзница Франція.** Этнографическій очеркъ, дающій возможность каждому ознакомиться съ жизнью великаго французскаго народа. Масса иллюстрацій. Ноты „Марсельезы“.
4. **Наша союзница Англія.** Этнографическій очеркъ, подробно знакомящій съ современнымъ состояніемъ, бытомъ и военно-морскою мощью Англіи. Масса иллюстрацій.
5. **Русскіе военные анекдоты.** Историческіе и современные. Съ портретами и множествомъ рисунковъ.
6. **Русскій солдатъ,** его отвага, добродушіе и юморъ, проявленные въ войнѣ 1914 года. Со множествомъ рисунковъ. Составилъ Альбіоновъ.
7. **Шпіоны и шпіонки.** Захватывающе-интересные рассказы, очерки и разоблаченія тайнъ военнаго шпіонажа непріятельскихъ странъ. Множество любопытнѣйшихъ рисунковъ. Составилъ Альбіоновъ.
8. **Непріятель въ анекдотахъ и карикатурахъ.** Сатирический сборникъ, безжалостно осмѣивающій представителей германской и австрійской армій. Со множествомъ карикатуръ лучшихъ русскихъ, французскихъ, англійскихъ и бельгійскихъ художниковъ.
9. **Палачи и мародеры.** Последнія звѣрства нѣмцевъ и австрійцевъ въ Сербіи, во Франціи и Бельгіи. Со множествомъ рисунковъ.
10. **Русскій офицеръ,** его героизмъ, находчивость, братское отношеніе къ солдату и юморъ. Со множествомъ рисунковъ.
11. **Война въ воздухѣ.** Захватывающе-интересные рассказы-факты авіаторовъ, участн. войны 1914 г. „Война въ воздухѣ“ въ художественныхъ фотографіяхъ и въ рисункахъ.
12. **Наши союзники въ бою.** Французы, Англичане, Бельгійцы, Сербы на войнѣ. Рассказы, очерки, стихи. Множ. рисунковъ.
13. **Турки въ анекдотахъ и карикатурахъ.** Сатирич. сборн., безжал. осмѣивающій турокъ и ихъ армию.
14. **Друзья человѣка на войнѣ.** Собака и лошадь на развѣдкахъ. Рассказы, очерки и юмористика, характеризующіе участіе „друзей человѣка“ въ войнѣ 1914 года.

Цѣна пущаго сборника 10 коп.

Желающіе получить изъ конторы журнала „20-й ВѢКЪ“ по почтѣ заказной бандеролью, высылають три 7-ми коп. почтов. марки за каждый сборникъ. Наложнымъ платежемъ сборники не высылаются.